

Мэн Хуэй прекрасно понимал, что противостояние с Фу Цзинем не принесёт ни малейшей выгоды, а лишь сделает его положение ещё более тяжёлым. Взвесив все за и против, он был вынужден, пересилив себя, согласиться.

— Президент Фу, присаживайтесь, а я поднимусь наверх и велю Сяо Синю собраться, — Мэн Хуэй выдавил фальшивую улыбку, хотя в душе готов был рвать и метать.

Фу Цзинь промолчал.

Чэн Ши произнёс:

— Хорошо, мы подождём здесь.

Мэн Хуэй отвернулся, и его лицо мгновенно потемнело. Вместе с дворецким мужчина покинул гостиную.

«Старый хрен никак не угомонится», — мысленно посетовал Чэн Ши.

После звонка Чэн Ши Мэн Синь начал собирать вещи в своей комнате. Юноша успел упаковать только половину, когда отец Мэн в сопровождении дворецкого открыл дверь и вошёл внутрь.

Увидев на полу небольшой чемодан Мэн Синя, отец Мэн перестал скрывать свой гнев. Парень инстинктивно сжался под тяжёлым взглядом.

— Ах ты! — Мэн Хуэй замахнулся рукой, но перед самым ударом резко вспомнил, что внизу находится Фу Цзинь.

Собеседник прищурился, внимательно разглядывая сына, который обычно выглядел послушным и бесхарактерным, а в этот раз вдруг вонзил ему нож в спину.

— Это ты позвал Фу Цзиня и Чэн Ши?

Заметив замах Мэн Хуэя, Мэн Синь инстинктивно уклонился, но осознав, что тот не посмеет ударить, постепенно обрёл уверенность.

— Да! Всё верно, это я. Это я связался с Чэн Ши.

До этого момента он всё ещё питал крошечную надежду на отца. Даже зная, что тот — эгоистичный и беспринципный человек, Мэн Синь не верил, что родитель, растивший его более десяти лет, может быть настолько жестоким.

Он заговорил:

— Папа, я не понимаю, почему ты стал таким. Я просто хочу прожить свою жизнь. Я не хочу оказаться в золотой клетке, так и не успев ничего добиться. Прежде всего я — личность, а не чьё-то приложение.

В глазах Мэн Синя заблестели слёзы. Глядя на вне себя от ярости Мэн Хуэя, он не скрывал своей обиды:

— Папа, ты можешь меня понять?

К сожалению, Мэн Хуэй не понимал и не хотел понимать. Он лишь видел в поступке сына акт неповиновения.

Мэн Хуэй:

— Вижу, ты вырос и у тебя появились свои мыслишки. Я больше не могу на тебя влиять, так что делай что хочешь.

— Папа! — воскликнул сын. — Ты ведь знаешь, я не это имел в виду.

Слова Мэн Хуэя заставили Мэн Синя страдать. На одной чаше весов были его стремления, на другой — родственные чувства парня.

Будь здесь Чэн Ши, он бы, вероятно, просто усмехнулся:

«Неужели нельзя распознать такую примитивную PUA-манипуляцию¹?»

1. PUA — термин используется для обозначения психологического манипулирования, газлайтинга и эмоционального давления в любых отношениях (не только романтических).

Мэн Хуэй вовсе не желал добра. Даже напоследок собеседник решил вонзить нож в сердце сына.

— Мне плевать, что ты там имел в виду. Президент Фу ждет тебя внизу, хочешь уходить — уходи, — мужчина махнул рукой, изображая глубокую обиду, и замолчал.

Шум их разговора разбудил спавшую в соседней комнате мать Мэн. Накинув халат, женщина вышла и растерянно посмотрела на мужа с сыном. Когда её взгляд упал на чемодан, она перевела взор на Мэн Синя.

Поколебавшись, она всё же спросила:

— Сяо Синь, уже так поздно, куда ты собрался?

Мэн Синь мгновенно оказался перед мучительным выбором.

— Мам, я хочу пожить пару дней в другом месте.

— Уехать?! Куда? — спросила мать Мэн.

Мэн Синь прикусил нижнюю губу и с трудом выдавил:

— К Чэн Ши.

Она была потрясена. Когда это юноша успел так сблизиться с Чэн Ши? Она уже собиралась расспросить подробнее, но мужчина её остановил.

— Ладно, иди. Считаю это прогулкой, развеешься — и через пару дней возвращайся, — отец Мэн вздохнул, притворяясь, что идет на компромисс.

На самом деле, приди сегодня Чэн Ши один — не только Мэн Синь никуда бы не ушел, но и самого гостя заставили бы остаться.

Но, к несчастью для Мэн Хуэя, вместе с ним пришел Фу Цзинь.

Увидев, что отец уступил, Мэн Синь наконец почувствовал, как тяжкий груз спал с его души.

Он закрыл чемодан и под взглядами родителей спустился вниз.

Чэн Ши взглянул на время: 23:00. Младший брат спустился со второго этажа.

Он и Фу Цзинь остались стоять на месте, ожидая, пока юноша подойдет к ним.

Мэн Синь немного побаивался Фу Цзиня. Он встал перед Чэн Ши и, опустив голову, тихо позвал:

— Брат.

Чэн Ши сразу заметил еще не сошедший красный след на лице Мэн Синя. Его взгляд похолодел:

— Он ударил тебя?

Мэн Синь почувствовал себя неловко. В замешательстве он ответил:

— Нет, это я сам случайно ударился.

Чэн Ши лишился дара речи, он едва не закатил глаза.

«Я ведь не настолько слеп, чтобы не отличить отпечаток ладони от ушиба, ладно?»

Глядя на состояние Мэн Синя, можно было понять, что он не хочет говорить об этом. Чэн Ши не стал давить, однако, учитывая то, как Мэн Хуэй подставил его самого, он рано или поздно вернёт должок.

— Пойдём, — сказал Чэн Ши Фу Цзиню. — Ты отдохни, я поведу.

Услышав это, Фу Цзинь усмехнулся: — Ты поведёшь? У тебя права-то есть?

Чэн Ши замер — он совсем забыл, что сейчас всего на несколько месяцев старше Мэн Синя и всё ещё студент, а не двадцатипятилетний человек с полным набором документов.

— Я сам, всё в порядке, — сказал Фу Цзинь.

Юноша поджал губы и кивнул. Ничего не поделаешь — водить машину мог только Фу Цзинь.

Обратный путь снова занял более двух часов. Свободную комнату в доме Чэн Ши уже переделал под рабочую зону, но даже если бы не переделал, они всё равно не могли забрать Мэн Синя к себе.

Вдвоём они отвезли Мэн Синя в ближайший отель.

Перед расставанием Мэн Синь серьёзно посмотрел на Чэн Ши:

— Спасибо тебе, брат.

Тот лишь ответил:

— Сначала хорошенько отдохни. Если что-то и будет, обсудим завтра.

Мэн Синь кивнул, чувствуя бесконечную благодарность в душе.

Когда они устроили младшего брата и добрались до дома, было уже два часа ночи.

В последний раз юноша ел в полдень. С того момента и до глубокой ночи в его желудок не попало ни крошки, и теперь старые проблемы с желудком напомнили о себе ноющей болью.

Открыв входную дверь, Чэн Ши без колебаний рухнул на диван и буквально растёкся по нему.

Фу Цзинь впервые видел парня в таком состоянии — тот выглядел совершенно выжатым, что показалось даже забавным.

— Хочешь спать? Иди в комнату.

Чэн Ши уткнулся лицом в мягкую игрушку и покачал головой.

— Иди ложись первым, — пробормотал он, — а я сварю немного лапши.

Эту игрушку — пушистого медвежонка, принёс сам хозяин дома. Фу Цзинь не видел его лица, только копну черных волос, которые выглядели так, будто их было бы очень приятно погладить.

— Я сам сделаю, ты отдыхай, — Фу Цзинь засучил рукава и направился в кухню.

Чэн Ши перевернулся на бок, открыв половину лица, и забавно сморщил нос.

«Ах, Фу Цзинь просто слишком хорош».

Тот провёл с ним в дороге пять или шесть часов, ни словом не обмолвился об усталости и даже не проявил ни капли нетерпения. А по возвращении, в два часа ночи, пошёл варить ему лапшу — от такого действительно трудно не растрогаться!

Пусть сварить лапшу и не великое достижение, но при условии, что позади тяжёлый день, а на часах два часа ночи — это совсем другой разговор.

Чэн Ши полежал немного, восстанавливая силы, а затем поднялся и пошёл на кухню.

Манжеты рубашки Фу Цзиня были закатаны, обнажая крепкие предплечья, а пара верхних пуговиц на воротнике — расстёгнута.

Юноша прислонился рядом, наблюдая, как Фу Цзинь режет зелёный лук, а затем шагнул вперёд:

— Давай я сделаю основу для супа, а ты присмотри за лапшой.

— Такую же, как ты делал раньше? — Фу Цзинь пересыпал нарезанный лук в маленькую миску и передал её ему.

Чэн Ши не сразу сообразил:

— Что?

Стоило словам сорваться с губ, как парень вспомнил, что в первом выпуске шоу «Любовь и лето» уже готовил лапшу.

— Ты смотрел шоу? — спросил Чэн Ши.

— Хм, — тихо отозвался Фу Цзинь. — Ты приготовил по миске для каждого из них.

Собеседник произнёс это спокойно, и Чэн Ши не мог понять, что тот имеет в виду, но подсознательно чувствовал: вряд ли это что-то хорошее.

— Мне было неудобно есть в одиночку, — объяснил Чэн Ши.

— Я знаю, — сказал Фу Цзинь, перекладывая готовую лапшу в миску с бульоном, которую подготовил юноша.

Очень простой и скромный ужин.

Хозяин дома часто ел лапшу с такими же ингредиентами, но именно сейчас вкус почему-то отличался от прежнего.

Он не мог точно сказать, в чём именно была разница.

Горячий пар от лапши поднимался между ними, слегка затуманивая обзор, но это неожиданно сблизило два одиноких сердца.

Всего лишь обыденный ужин.

Было уже очень поздно. Закончив с едой, они убрали за собой, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам.

***

На следующий день.

Чэн Ши и так любил поспать подольше, а поскольку вчера он лёг поздно, то когда он открыл глаза, было уже двенадцать дня. Глаза всё ещё пощипывало, и он никак не мог окончательно проснуться.

Он полежал ещё немного и только тогда встал.

Романтическое реалити-шоу закончилось, и трансляции пока прекратились. Ближайшим делом, требующим участия юноши, была запись аудиодрамы «Запоздалый северный ветер» через три дня.

Как раз в эти два дня он мог хорошенько отдохнуть дома и заодно распеться.

Студия была закончена под присмотром специального помощника Чжао ещё в то время, когда они с Фу Цзином участвовали в съёмках финального выпуска «Любовь и лето». Чэн Ши уже заходил туда, чтобы настроить оборудование, и сегодня как раз собирался всё доделать.

Чэн Ши вышел в гостиную и замер, увидев на диване Фу Цзиня.

— Ты здесь.

Дома Чэн Ши вел себя очень непринужденно. Юноша вышел в просторной пижаме с еще не причесанными, растрепанными волосами и не ожидал застать Фу Цзиня. Он мгновенно почувствовал неловкость. Его лицо застыло в забавном оцепенении.

В глазах Фу Цзиня светилась легкая усмешка.

— Сегодня выходной. На кухне есть еда.

— Спасибо.

Он медленно перетек на кухню, положил остывший сэндвич в микроволновку, чтобы разогреть его, а затем вышел оттуда, держа сэндвич в зубах.

— Чэн Сяо Ши.

Фу Цзинь отложил документы, подошел к парню и прижал его к стене.

— Ч-что случилось?

Фу Цзинь стоял очень близко. Юноша опустил глаза, не решаясь смотреть на него. Сердце забилось чаще. То, как Фу Цзинь назвал его, вызывало непередаваемое чувство — короче говоря, он ужасно занервничал.

— Попробуй еще раз сказать эти два слова.

Низкий и сексуальный голос Фу Цзиня прозвучал прямо рядом с парнем.

«Конец. Температура ушей резко подскочила, они просто горят. Наверняка стали пунцовыми, да и лицо, скорее всего, тоже».

Чэн Ши даже захотелось поднять руки и закрыть лицо.

«Ах, всего одна фраза, и я уже не могу держаться?!?! Мало я, что ли, голосов слышал! Бестолочь!»

— Не скажу и не проси, — тихо буркнул он, а затем выскользнул из-под рук Фу Цзиня и скрылся в студии по соседству. — Мне пора работать.

Фу Цзинь остался стоять на месте. Он еще даже ничего не сделал, а тот уже сбежал. Если мужчина действительно что-то предпримет, Чэн Сяо Ши, чего доброго, на край света укатит.

Войдя внутрь, парень долго успокаивался и только потом приступил к работе.

Весь вечер он просидел там. В перерыве немного поболтал с Жун Ии и уточнил у Сюй Хэ дальнейшее расписание.

Весь цикл записи «Запоздалого северного ветра» составлял полмесяца, сроки были довольно сжатыми.

Но сложной задачей для юноши был не короткий период записи, а требование со стороны команды «Секунды». Они хотели, чтобы он приступил к работе над проектом «Секунда» сразу после окончания записи «Запоздалого северного ветра».

При таком раскладе, боюсь, он целый месяц проведет в режиме высокоинтенсивной нагрузки

на голосовые связки. Трудно гарантировать, что к концу срока горло не окажется в состоянии переутомления.

Тем не менее, на данный момент он мог только согласиться.

К счастью, расписание «Запоздалого северного ветра», которое он просмотрел, было относительно легким. Большая часть смен длилась полдня, и лишь немногая — целый день.

Уладив дела, он ответил Мэн Синю.

Мэн Синь сейчас явно стремился сблизиться с Чэн Ши и пригласил его вместе поужинать.

Но Чэн Ши очень не хотелось выходить из дома, поэтому он ответил прямым отказом.

Глядя на сообщение с решительным отказом, Мэн Синь невольно снова начал накручивать себя.

Под влиянием Мэн Хуэя его характер стал несколько нерешительным.

<http://bllate.org/book/17294/1618484>